

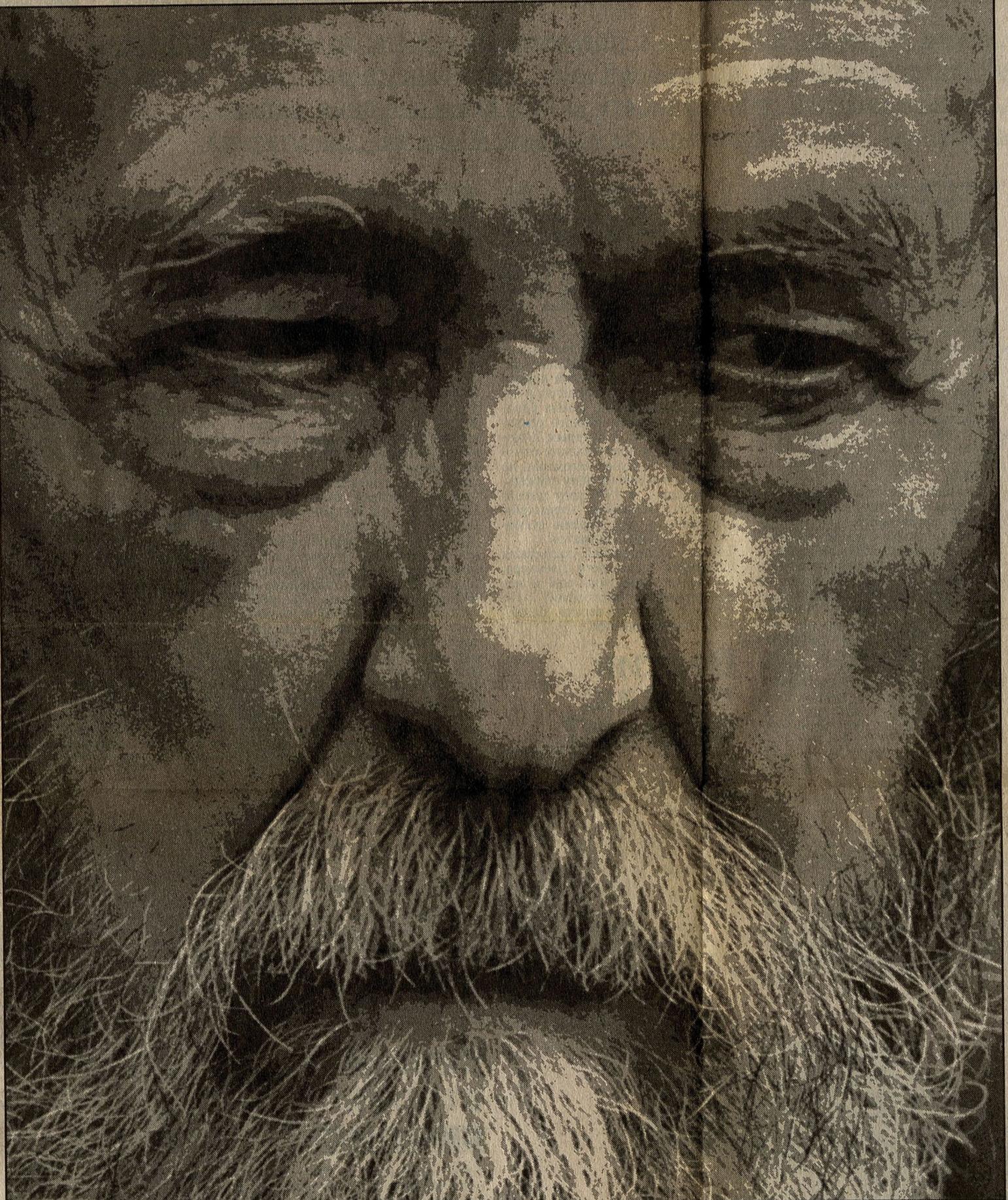
Библиотека Александра

17.09.98

Три года Олеся Фокина жила в Троице-Лыкове рядом с великим затворником и снимала о нем фильм. Сегодня семья Солженицына возражает против его выхода на экран. Почему?

Бог. кн. № - 1998. - 17 сен. - с. 3.

# ЗОНА СОЛЖЕНИЦЫНА



Режиссер Олеся Фокина заканчивает монтаж третьей серии своего фильма "Избраннык" об Александре Солженицыне. Услышав об этом в новостях по каналу "Культура", я сразу позвонила Олесе с просьбой посмотреть картину. Давний замысел Фокиной - создать цикл киносвидетельств о тех наших современниках, на ком мир выстоял в XX веке. Фильм о скульпторе Вадиме Сидуре ("Автопортрет в гробу") был премирован на многих фестивалях; а "Время Мераба" (о великом философе Мерабе Мамардашвили) только что вновь показали по каналу "Культура".

Удивительно в наше время одно уже то, что молодая красивая женщина (да на нее, по нынешним меркам, только бы любоваться каким-нибудь новым русским) уходит в самые глубокие темы, за которые сегодняшним телевизионистам и взяться-то ленив и боязно.

- С тех пор, как я прочла "Архиепископ ГУЛАГ", меня очень поддерживала мысль, что я живу в одном времени и пространстве с человеком, который сумел поставить на колени несокрушимую систему, - рассказывает Олеся. - А в 1994 году произошла невероятная вещь: 24 августа, через четыре месяца после возвращения Солженицына в Россию, мне довелось с ним познакомиться. В тот вечер Александр Исаевич опроверг все расхожие представления о своей закрытости и замкнутости. Вскоре по приглашению писателя моя семья переехала рядом. Мы прожили в Троице-Лыкове по соседству с ним три года.

Кажется, мы испытывали друг к другу доверие. Но - до момента, пока Солженицын не узнал, что я всерьез думала над фильмом о нем. Настроение его мгновенно переменилось: "Моя жизнь не вмещает присутствия камеры".

Тем не менее в сентябре 1994 года мне было разрешено поехать снимать его поездку по югу России - на родину. Первым результатом съемок стала 8-минутная новелла об этом путешествии в программе "Воскресенье" на ОРТ.

Вскоре я письменно изложила Александру Исаевичу идею будущего фильма. И получила отказ. Но съемки на "неоговоренное будущее" - в архив - продолжались.

А весной 1995-го в нашем доме почты без предупреждения появилась Наталья Дмитриевна. Цель ее визита была конкретна: дать согласие на фильм. Через два с половиной года Солженицыны заберут свои слова обратно, упрекнув меня в том, что я "устремила свое внимание на внешнюю биографию писателя". Но тогда, в 95-м, специально под картину была создана студия "КОД-фильм". Что-то сам Александр Исаевич считал необходимым запечатлеть на плёнку: выступление на Земском съезде, чтение рассказов в ЦГАЛИ, поездки с сыновьями по местам своего заключения. Съемки продолжались, параллельно я работала над сценарием.

Я вступила на очень опасную территорию - в "зону Солженицына". Прежде всего принялась за главное: в течение трех лет перечитала все собрание его сочинений. И разве можно было предполагать, сколь запутанные, сложные отношения ждут нас впереди?! Но одно понимала точно: будучи вхожей в дом Солженицыных и пользуясь их доверием, я стану делать фильм с позиций денщика, который знает, как пахнут хозяйские портняжки.

Если не видеть чего-то большего, нежелание Солженицына сниматься в фильме попытаемся объяснить так.

Люди, по праву уверовавшие в свою миссию, от других людей (особенно многословных) устают чрезвычайно, и потому именно журналистов избегают. Тем более что отдают себя человечеству в другой, "нетусовочной" форме - в виде всего своего творчества, им не до "ля-ля". И Наталья Дмитриевна справедливо стоит на страже покоя Александра Исаевича не менее строго, чем Нина Львовна Дорлика, охраняла покой Святослава Теофиловича Рихтера, а Эльза Густавовна берегла от праздничных болтунон великолепного композитора Свирилова.

Великим людям присущ стыд - как им беседовать крупным планом с поп-журналистами (журналистами-звездами!) а-ля Ирина Зайцева? Вспомним последнюю субботнюю передачу "Герой дня без галстука", посвященную весьма известному губернатору: "А вы сами - веселые люди?" "Обалденные", - отвечает губернатор в тон не менее хорошенъкой, чем Олеся, ведущей. Мыслимо ли, чтобы Солженицына спросили: "Ну как вы тут у нас, Александр Исаич, обжились?" "Да официально!"

В фильмах Фокиной, счастью, невозможна эта уже общепринятая попсость. Уровень ее мышления - сокурский, разве что говорить открытым текстом она любит еще меньше. Кадры с писателем в "Избранныке" немногочисленны и

скучны - видно, действительно не любят Солженицын, когда его беззастенчиво разглядывает камера. Выразительны они исключительно за счет мастерства операторов и художественного вкуса самой Фокиной, имеющей к тому же безу是比较енное музыкальное чутье в звуковом оформлении.

Много семейных фотографий, редчайшей исторической хроники (например, "сходка" диссидентов, первая импровизированная пресс-конференция Солженицына за рубежом - с Бёллем и т.д.). Скрупулезно исследует Фокина: как, откуда взялся на свете такой человек-глыба? Сам по себе или чему-то, кому-то в ущерб? Что сознательно, что несознательно в его целеустремленном поведении?

Удивительно, но сумасшедшую русскую историю (фон биографии) ей удается подать калейдоскопом, от которого и впрямь рехнуться можно. Даже успокаивает немного: раз до сих пор не рехнулись, и сегодня переживем, хотя ежедневно продолжается мука раздражия - того, что Достоевский определил формулой "Не могли согласиться, что считать добром, а что злом".

Откуда началась диссидентская биография Солженицына? За три месяца до конца войны в письме школьному другу Коке Витковичу из армии он назовет Ленина "Вовкой", а Сталина - "паханом". И 9 февраля 1945 года его арестовывают. А за месяц до золотого письма генерал Травкин написал о нем достоверно и, оказалось, прородически: "Из смертельной опасности он всегда выходил победителем".

Так что же, фильм о Солженицине - сплошные фанфары победителей?

Поначалу фильм действительно катится, кажется, по вполне юбилейной колесе (в декабре - 80-летие писателя). Более того: приводятся слова Ахматовой (по прочтению "Ивана Денисовича") его весьма непрезентабельному внешнему автобиографии: "Вы будете самым знаменитым человеком в мире!"

Человек-то знаменит, но насколько же непараден фильм! При всем искреннем преклонении перед своим героем Олеся Фокина не стала списывать биографическую канву из академических предисловий. И сняла фильм сенсационный. Из сняла фильм сенсационный.

Первое ощущение, когда будто пе- сочные часы переворачиваются у вас в голове или будто вы смотрите совсем другой фильм, вызывает новелла о встрече Солженицына с Варламом Шаламовым. То, что произошло между двумя писателями, не назовешь словом "ссора". Шаламов пишет: "Солженицын - делец" - и запретит ему пользоваться своим архивом!

С этого момента в фильме начинаются неоднозначности, загадки. Их россыпи. Не для того, чтобы

сделать картину более занимательной наподобие детектива. А оттого, что они мучают Фокину, не находящую на них ответа.

Почему знаменитый на весь мир Солженицын так и не передаст рассказы Шаламова Твардовскому? Солженицын получит "Нобелевскую" Шаламов умрет в доме инвалидов.

Отчего Солженицын так беспощадно, так жестоко напишет о падении "Нового мира", давшего ему мировую славу? "Новый мир" погиб без красоты. С нераспрямленной спиной, на коленях. Без слабых союзников свободнее руки однокого" (это самая страшная фраза Солженицына из книги

"Бодался теленок с дубом" еще не раз всплывает в памяти на протяжении фильма).

И генерал Григоренко (ему, как и Шаламову, посвящена отдельная глава) упрекнет писателя: "Удалось ли бы вам вырваться на свет, если бы не он? На Трифоныча все шли как на маяк."

Уже на этих примерах видно, как Фокина преодолевает естественный соблазн угодить великому человеку, предпочитая формировавшую его правду. Но не потому ли не получила она от семьи Солженицыных одобрения на встречи с людьми, служившими ему беззаботно; на обнародование жизненных историй тех, кто, вообще говоря, бесславно погиб за него?

Семья очень боялась "необъективности обиженных, не занявших того места в жизни Александра Исаевича, на которое они расчищали".

Фокина, несмотря на фактический запрет, решает благородную задачу: рассказать о тех, без кого Солженицын не стал бы Солженицыным. Перед нами пройдет драматическая судьба Ирины Томашевской (первой назвавшей автором "Тихого Дона" Федора Крюкова).

Судьба Елизаветы Денисовны Воронянской - первой помощницы Солженицына: она перепечатывала и хранила его "Архипелаг". После пятидневного допроса покончила с собой; могила не найдена; на запросы Фокиной в ФСБ ответа не поступило. Судьба семьи о. Виктора Шиповального, его дочери Лизы, на глазах у толпунов перевозившей рукописи писателя в Ленинград с дачи Ростроповича. Да и самого великодушного Ростроповича Александра Исаевича вовремя покинул, поняв, что "заедает" приотившую его семью.

Загадок много. Отчего в 1968 году, в чешеские события, Солженицын промолчал? Он напишет: "Бежать! Сейчас, под танковый гул, они и срежут голову незаметно. Надо поберечь голову для главного крика. Я смолчал: с того мига добавочный груз на моих плечах". (Прошу прощения за вольную пунктуацию: текст списывала с экрана, а знаю, что А. И. не разрешает править в рукописи ни запятой, наставляя на своей архаичной пунктуации. - Н. З.).

Кто определит, где грань, за которой художнику дозволено сохранять себя для "более великих дел"?

Нет, совсем не юбилейный фильм! "Ледяное безразличие" (слова, принадлежащие Илье Зильбербергу) героя картины к определенным событиям, к трагическим судбам своих добровольных помощников чрезвычайно задевает, по-человечески настороживает автора фильма. Честная дощечность превращает Фокину в настоящего исследователя - историка, психолога. Проходя вместе с ней весь путь, начинаешь испытывать те же муки (ведь Солженицын - небожитель, фигура несомненная). И, по-моему, даже обычатель из обычайтелей не посетует, что нам ни разу не покажут интервью Троице-Лыкова и сентиментальных семейных сцен у камина. Но нет и тенденциозности!

- "Я не давала ходу своим чувствам", - говорит Олеся Фокина. - Я пытаюсь понять феномен Солженицына, всю жизнь толкующего о морали и нравственности. рассказываю о драмах его близких, я помнила всегда, что служение писателю было им добровольным, тем не менее, выбором. При чтении книг Александра Исаевича меня не покидала мысль о том, что именно благодаря этим людям книги Солженицына узнал мир, и, значит, это они, его помощники, и спасли писателя! Говоря о Солженицыне, я не смогла обойти стороной их судьбы. Мой фильм - это свечки в их память. Эти судьбы волнуют и мучают меня и сегодня. Что ж, книги Солженицына теперь доступны всем. В них - его жизнь и биография. Другие люди прочтут их по-своему и сделают свои фильмы.

А в фильме Олеси Фокиной - правда о неоднозначном человеке и бесспорном герое, пережившем свою миссию (о чем, из великого уважения к нему, громко говорить не принято). Тем более, что, по устному свидетельству Фокиной, он все такой же невероятный труженик, тем не менее, выбором. При чтении книг Александра Исаевича меня не покидала мысль о том, что именно благодаря этим людям книги Солженицына узнал мир, и, значит, это они, его помощники, и спасли писателя! Говоря о Солженицыне, я не смогла обойти стороной их судьбы. Мой фильм - это свечки в их память. Эти судьбы волнуют и мучают меня и сегодня. Что ж, книги Солженицына теперь доступны всем. В них - его жизнь и биография. Другие люди прочтут их по-своему и сделают свои фильмы.

Судьба фильма драматична. НТВ с Фокиной договор расстроил - у него, как и у всех, финансовые неурядицы. Да и сам фильм вряд ли отвечает вкусам продюсеров НТВ, а на коренных переделки автор не согласился. Впрочем, со слов продюсеров НТВ, стало известно, что и "члены семьи писателя мягко тормозят выход "Избранныка" на этом канале". За спиной Олеси - четыре года работы, огромные долги. И решимость вынести на суд зрителя подлинные истории из жизни писателя, которого Твардовский, готовый принять за него страдания, вроде бы шутя называл "ужасным человеком".

Теперь вопрос: а увидим ли мы эту удивительную, неподцензурную Солженицыну работу, которая еще раз - и еще как! - заставит нас перечитать его книги, вчитаться, задуматься?

Судьба фильма драматична. НТВ с Фокиной договор расстроил - у него, как и у всех, финансовые неурядицы. Да и сам фильм вряд ли отвечает вкусам продюсеров НТВ, а на коренных переделки автор не согласился. Впрочем, со слов продюсеров НТВ, стало известно, что и "члены семьи писателя мягко тормозят выход "Избранныка" на этом канале". За спиной Олеси - четыре года работы, огромные долги. И решимость вынести на суд зрителя подлинные истории из жизни писателя, которого Твардовский, готовый принять за него страдания, вроде бы шутя называл "ужасным человеком". Как хотите - так и понимайте. Фокинский оригинальный фильм многое понять поможет - драматичный в своих сюжетах-биографиях и неторопливый в точно найденных художественных образах.

Вскружена ли голова Солженицына всемирной славой? Или действительно он, по его словам, "плацдармы захватывает с холодным расчетом"? Да перестал ведь захватывать, хотели, и еще как ждали, всем народом. А можем ли мы еще ждать, в смысле - надеяться? Или патриарх уже и сам по себе - закапсулированная загадка? Уже не видит и не слышит нас, сегодняшних, докучающих ему вопросами, среди которых не одни только празднества?

Наталья ЗИМЯНИНА